

Цзи Цзя стала агентом сразу после окончания университета, а затем полагалась на свои способности, чтобы продвигаться семимильными шагами. В возрасте 34 лет она уже вывела на первые позиции свою актрису, сделав ее очень популярной.

Она считалась хорошо известным брокером в своем кругу.

Цзи Цзя любила сложную работу, поэтому после того, как истек контракт с предыдущей популярной артисткой и сотрудничество закончилось мирно, она решительно выбрала наиболее понравившегося ей Цзянь Цзинчжао среди новичков компании.

В то время у Цзянь Цзинчжао не было ни ресурсов, ни связей, и он почти столкнулся с негласными правилами. Столкнувшись с предложением Цзи Цзя, которая протянула ему оливковую ветвь сотрудничества, он воспользовался возможностью, не сказав ни слова.

Первым сценарием, который Цзи Цзя выбрал для Цзянь Цзинчжао, был "Хуаюэ" современного режиссера Вэнь Чаошэна.

Фильм "Хуаюэ" стал большим хитом после своего выхода, а Цзянь Цзинчжао одним махом стал известен. Он получил награду за лучшую мужскую роль в секции короткометражных фильмов на Международном кинофестивале в Яне, став прекрасным "Белым лунным светом" в сердцах бесчисленных поклонников.

За три с половиной года между Цзянь Цзинчжао и Цзи Цзя не было трений, это было типичное прочное сотрудничество.

Первый отвечал за качественную работу, а другой - за его стабильное продвижение. Негативного общественного мнения не было. Просто популярность и статус первого быстро росли.

Жаль, что человеческие расчеты не так хороши, как расчеты небес.

Как раз на восходящей стадии развития Цзянь Цзинчжао у матери Цзи Цзя был диагностирован рак. Цзи Цзя была из неполной семьи, жила со своей матерью с детства.

Она решительно отказалась от своей карьеры, сопровождала мать на приемы к врачу для лечения и гуляла с ней.

Цзянь Цзинчжао уважал выбор Цзи Цзя, и позже, по протекции Цинь Е, он принял Гэ Юньшэна в качестве своего второго агента.

Личные способности Гэ Юньшэна, естественно, не были так хороши, как у Цзи Цзя, но, к счастью, Цзянь Цзинчжао уже превратился в зрелого артиста со своими идеями и способностями. Он стабильно играл на протяжении многих лет и добился хороших результатов.

Если бы в конце концов не тот инцидент, он мог бы продолжать оставаться в круге.

"....."

"О чем ты только думаешь? В твоих глазах туман."

Цзи Цзя увидела, что Цзянь Цзинчжао отвлекся, и напомнила ему: "Давай поговорим! Что, черт возьми, происходит?"

Они недавно начали общаться через WeChat, но на экране телефона многие вещи, в конце концов, сложно объяснить.

Цзянь Цзинчжао пришел в себя и изо всех сил постарался смягчить выражение лица: "Я только недавно понял, что Цинь Е хочет получить в этом кругу больше, чем я. Это можно рассматривать, как различия во взглядах. Если мы продолжим, однажды мне будет стыдно.

И я снимаюсь уже столько лет, я немного устал, поэтому хочу временно переключить свое внимание на закулиссе.

Я хочу уйти из нашей компании и основать другую по производству фильмов и телевизионных шоу, но мне трудно сделать это в одиночку, так что ..."

Цзянь Цзинчжаоцзин вздохнул, указывая на суть дела: "Я хочу попросить сестру Цзя стать моей партнершей."

Цзи Цзя уловила намек в словах Цзянь Цзинчжао и осторожно спросила: "Если я правильно помню, вы с Цинь Е знаете друг друга немного дольше, чем ты меня. Ты не веришь ему, но готов поверить мне?"

Цзянь Цзинчжао мгновение молчал, потом ответил только на вторую половину предложения: "Сестра Цзя, я верю тебе".

Когда его арестовали, внутри круга и за его пределами было очень мало людей, которые были готовы встать и выступить в защиту Цзянь Цзинчжао, и Цзи Цзя была одним из них.

Она примчалась из-за границы, и позаботилась о похоронах матери Цзянь вместо него, потом использовала свои связи, чтобы помочь выяснить правду.

По сравнению с тем, как Цинь Е защищал себя и подливал масла в огонь, бросать уголь в снег более трогательно.

"....."

Я верю тебе.

В этих простых трех словах было слишком много благодарности, которую Цзянь Цзинчжао не мог выразить ясно в прошлом, и они искренне поразили сердце Цзи Цзя.

"Дитя мое, сначала я хотела намеренно подразнить тебя, но как только ты заговорил, ты перешел к этому вопросу. Разве не было бы уместно, если бы я сразу согласилась?"

Ее больная раком мать упорно боролась в течение четырех лет, но в конце концов боль унесла ее.

Цзи Цзя потребовался целый год, чтобы полностью оправиться от своего горя. Сейчас у нее не было родственников в этом мире, и она до сих пор не была замужем. Изначально она планировала "вернуться и начать карьеру".

Цзи Цзя искоса посмотрела на снежный жасмин во дворе, и ее настроение слегка пошатнулось.

Точно так же, как она бросила "оливковую ветвь" Цзянь Цзинчжао, который тогда был новичком, в нужное время. Приглашение от Цзинчжао также пришло вовремя.

“Цзиньчжао, ты помнишь, что когда ты снимал последнюю сцену "Цветочной луны", съемочная площадка тоже была полна цветов жасмина?”

“Помню”.

Та сцена убийства стала важной вехой в карьере Цзянь Цзинчжао.

Цзи Цзя повернула голову и подняла кофейную чашку, которую держала в руке: “Сегодняшний день снова полон жасмина, так что пусть это ознаменует новое начало для твоей и моей карьеры”.

Цзянь Цзинчжао понял, поднял бокал и слегка стукнул им: “Спасибо, сестра Цзя, я снова побеспокою тебя в будущем”.

“Это не проблема, это беспроблемная ситуация.”

“Да”.

Неделю спустя Jingye Film and television.

Цзянь Цзинчжао сидел в элитном офисе, спокойно глядя на курящего мужчину.

У собеседника были выщипанные золотистые волосы, которые отличались от волос обычных людей, а тонкая повязка на голове стягивала их на затылке, открывая его красивое лицо, принадлежащее к смешанной расе.

“Ты действительно так решил? Просто оставить Цинь Е? И меня бросаешь? А, как же компания, которую мы создали вместе?”

Брови мужчины нахмурились, потом расслабились, он перестал курить и посмотрел прямо на Цзянь Цзинчжао: “Цзиньчжао, ты сделал это, чтобы усложнить жизнь Цинь Е и мне”.

Казалось бы, небрежный вопрос был достаточно резким.

“.....”

Цзянь Цзинчжао помешал горькое кофе маленькой ложечкой, но горечь в его душе была сильнее.

Человека, сидящего напротив, звали Лан Цихуа, он был смесью китайской и итальянской расы, всего на два месяца моложе Цзянь Цзинчжао.

Поскольку их родители являлись близкими друзьями, Цзянь Цзинчжао и Лан Цихуа знали друг друга с детства. Но первый отличался самодисциплиной и ростом на своем пути, в то время как второй имел непринужденный характер.

Три года назад Цзянь Цзинчжао решил основать компанию Jingye Film and television.

Лан Цихуа откуда-то узнал эту новость, поэтому проявил инициативу, подошел к его двери и сказал, что хочет получить долю, предлагая помочь ему управлять компанией.

В конце концов, Цзянь Цзинчжао и Цинь Е оба были актеры, и они больше работали на

съемочной площадке, чем в офисе. В компании должен был быть "кто-то свой", чтобы заботиться о них.

После всестороннего рассмотрения они согласились с просьбой Лан Цихуа о партнерстве.

В последние несколько лет причины, по которой их компания развивались так быстро, были связаны со статусами Цзянь Цзинчжао и Цинь Е в кругу, а также Лан Цихуа сделал все возможное, чтобы позаботиться об этом.

"Мы все независимые личности, и не должны цепляться друг за друга. Я просто хочу уйти. Я не ущемляю интересы ни одного из вас. Почему ты говоришь, что вас бросаю?"

Цзянь Цзинчжао держал в руках кофе, но не пил: "Jingye Film and television достаточно развилась на сегодняшний день. Ты тот, кто внес большой вклад, так что компания может прожить без меня, но не без тебя".

Лан Цихуа тут же возразил: "Ты, не говоришь правду. Даже, если ты произносишь эти вежливые слова, разве ты просто не посылаешь меня?"

Если бы это было в прошлом, Цзянь Цзинчжао возможно посмеялся бы над его словами, как над шуткой, но сейчас все по-другому.

Он медленно поставил кофейную чашку, его глаза под стеклами очков скрывали глубокие мысли: "Правда? А ты относился ко мне, как к другу?"

"....."

Лан Цихуа слегка улыбнулся: "Что?"

Цзянь Цзинчжао естественным образом отрегулировал ритм сердца, думая: "Просто после того, как я столько лет был твоим "другом", ты определенно "съешь" мои акции при удобной возможности, присвоишь себе мои достижения, и продолжишь управлять этой компанией".

В конце концов, после его ареста, именно это и сделала другая сторона.

Дело не в том, что это приземленно, просто его "друг" выбрал материальные "преимущества", а не призрачную "дружбу".

Цзянь Цзинчжао взял контракт о расторжение, который был заранее подготовлен, решительно расписался, а затем без всякой ностальгии вручил его Лан Цихуа.

"Ты знаешь, что я ненавижу запах дыма, но ты не считал необходимостью не курить в моем присутствии.

Ты знаешь, что не люблю эспрессо, но каждый раз, когда мы встречаемся в твоём кабинете, твой ассистент подаёт мне именно его."

Цзянь Цзинчжао решил закончить эту встречу, а напоследок риторически спросил: "В чем причина? Ты знаешь это лучше меня."

"....."

Глубокие тайны в сердце Лан Цухуа были раскрыты, и игривое выражение его лица резко изменилось.

Цзянь Цзинчжао видел его насквозь, но не потрудился ему раньше об этом сказать.

“Как только соглашение будет подписано, я полностью покину компанию. Если у вас двоих будут какие-то дела ко мне в будущем, вы можете связаться с моим помощником.”

“.....”

Лан Цихуа смотрел в спину Цзянь Цзинчжао, когда тот решительно уходил, его пальцы, державшие сигареты, постепенно напрягались.

В глазах старейшин и посторонних они двое - бамбуковые лошадки, которые “сыграли по-крупному”, но это не так. (Друзья детства, которые высоко поднялись).

Все это время Цзянь Цзинчжао был объектом похвалы всех их знакомых. Он отлично учился, окончил престижную школу, а потом, войдя в круг развлечений, почти сразу получил национальную награду. Он всегда был сильным.

Как бы ни старался Лан Цихуа тогда, он всегда немного отставал от соперника. По мере того, как проходили дни в его сердце накапливалось слабое нежелание.

Он не хотел вечно следовать за Цзянь Цзинчжао, он хотел превзойти его, а также позволить этому человеку смотреть ему в спину и ощутить вкус того, что ты позади!

Лан Цихуа никому не рассказывал о ревности в своем сердце. Напротив, услышав, что Цзянь Цзинчжао собирается основать кинокомпанию, он решительно напросился в компаньоны.

Стать партнером лучше, чем стать “несостоявшимся” конкурентом.

Возможно, когда-нибудь в будущем он станет незаменимым высшим руководителем компании, так что даже Цзянь Цзинчжао придется проявлять к нему уважение.

Лан Цихуа знал, что его мысли были неловкими и противоречивыми, поэтому он мог только скрывать их день за днем, но он не ожидал, что Цзянь Цзинчжао заметит это!

“—шипение”.

Сгоревший окурок обжег ему пальцы, и Лан Цихуа внезапно пришел в себя.

Он опустил глаза, потер красные отметины на пальцах и пробормотал себе под нос: “Что это?”

Статус “Высший руководитель”, о котором он заботился больше всего, - это просто должность, которую в глазах Цзянь Цзинчжао можно выбросить в любой момент?

Он так долго тайно усердно работал, но, в конце концов, ему все равно приходится смотреть сопернику в спину!